

Секция «Политико-психологические особенности политических процессов в современной России и в мире»

Антироссийский дискурс в политической коммуникации современной Германии

Научный руководитель – Казаринова Дарья Борисовна

Алленова Алиса Сергеевна

Студент (магистр)

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: alisa.allenova@gmail.com

В классических исследованиях, посвящённых политическому дискурсу данное понятие принято употреблять, как правило, по отношению к дискурсу политиков, реализуемому в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ и речей [1, p. 210]. Однако стоит рассматривать политический дискурс в более широком смысле. Например, можно выделить следующие его разновидности [2, с. 40]:

- 1) Тексты, созданные непосредственно политиками, используемые для политической коммуникации;
- 2) Тексты, созданные журналистами, распространяемые посредством масс-медиа;
- 3) Тексты, созданные экспертами в области политики;
- 4) Тексты, созданные референтными личностями, имеющими возможность влиять на процесс формирования общественного мнения (например, известные учёные, мыслители, писатели, артисты и т.д.);
- 5) Тексты, созданные рядовыми гражданами (например, разного рода письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям, письма в СМИ и различные комментарии, связанные с политическими событиями и т.д.).

В результате усиления информационных потоков, расширения методов и средств воздействия на массовое сознание граждан произошла трансформация политической коммуникации. В основе политической коммуникации лежат манипулятивные технологии. По определению М.А. Аль-Дайни манипулятивное воздействие как метод психологического воздействия «представляет собой имплицитное воздействие на когнитивную систему индивида с целью вызвать имплицитный эффект, то есть это воздействие на процесс мышления, понимания и восприятия, которое производится в скрытой и опосредованной форме, причем главной мишенью воздействия является процесс построения логических выводов» [3, с. 14]. СМИ являются главным средством лингвокогнитивного манипулирования, с чьей помощью в свою очередь осуществляется как когнитивное, так и перцептивное моделирование политической реальности.

Антироссийские настроения в политическом дискурсе современной Германии приобрели существенную инерцию и устойчивость начиная с 2014 года. Субъектами политического дискурса являются Федеральный канцлер, активные политики, бывшие высокопоставленные политики федерального уровня, аналитические центры, СМИ и независимые эксперты. В немецких СМИ Россия представляется как «непредсказуемая агрессивная держава, движимая имперскими амбициями». Такой образ подкрепляется использованием таких лингвокогнитивных конструкций как метонимия, метафора, сравнение, эпитеты и гиперболы. Можно отметить некоторые «шаблоны» [4, с.115], по которым освещается российская политическая жизнь. Например, руководитель Центра германских исследований Института Европы РАН В.Б. Белов выделяет ряд подобных дискурсивных «шаблонов» [5]:

- 1) «Россия стремится к изменению послевоенных границ в Европе»;
- 2) «Присоединение Крыма («аннексия») - это нарушение норм международного права и Будапештского меморандума»;
- 3) «Против Европейского союза и Германии, в частности, развязана информационная война»;
- 4) «Руководство России несет личную ответственность за происходящее на Украине»;
- 5) Энергетический кризис - это метод «шантажа» и «угрозы» лично Президента РФ В.В. Путина»;
- 6) «Москва ответственна за продовольственный кризис»;
- 7) «Взрывы на «Северных потоках» - это российский саботаж»;
- 8) «Изменение приоритетов внешней политики России: усиление ориентации на Южную и Восточную Азию (включая Китай и Индию)».

Дискурсный анализ ведущих немецких СМИ показывает, что СМИ рисуют негативную картину России и ее роли в разрешении украинского кризиса. Так, исследователи из Университета Майнца им. Иоганна Гутенберга рассмотрели 4300 статей в восьми ведущих немецких СМИ. На основе чего был сделан вывод, что СМИ очень единообразно освещали украинский конфликт [6]. Это касается, в частности, возложения ответственности за конфликт на Россию и оценки двух воюющих сторон.

Дискурсные атаки немецких массмедиа нацелены на подрыв политико-идеологических основ. Для этого используются психологические и лингвистические механизмы, «которые вынуждают адресата некритично воспринимать речевое сообщение, способствуют возникновению в его сознании определенных иллюзий и заблуждений» [7, с. 47, 55]. В некоторых статьях немецких СМИ представляется образ России как страны, которой грозит экономический, финансовый и информационный кризис в связи с санкциями. Особенно примечателен образ Президента России, который изображается как олицетворение «агрессивной» политики (одним из многих возможных примеров такого приравнивания являются обложки Spiegel от 2022 года) [8, р. 8-10]. В заголовках немецких СМИ В.В. Путина часто называют «агрессором», «разрушителем», а Россию - «путинской». В результате распространяется не только негативный, но, прежде всего, крайне одномерный образ России.

Таким образом, антироссийский дискурс в политической коммуникации современной Германии строится с помощью лингвокогнитивных технологий. Политический дискурс характеризуется отказом от внимания к мнению противоположной стороны, апелляцией к чувствам и эмоциям, использованием «шаблонов», что направлено на формирование в массовом сознании искаженных стереотипов. положила начало формированию нового направления антироссийского дискурса в политической коммуникации современной Германии.

Источники и литература

- 1) Dijk van T.A. Political discourse and political cognition. In: Paul A. Chilton, Christina Schäffner (Eds.), *Politics as Text and Talk. Analytical approaches to political discourse*. Amsterdam: Benjamins, 2002. P. 204-236.
- 2) Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б. О структуре понятия «политический дискурс» // Вестник Нижневартбургского государственного университета. 2013. №2. С. 35-41.
- 3) Аль-Дайни М.А. Специфика формирования типов электорального поведения в современной России: политико-психологический анализ // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2018. №2 (800). С. 9-25.
- 4) Политическая лингвистика: учеб. пособие / А. П. Чудинов. М.: Флинта. Наука, 2006. 256 с.

- 5) BPD: <https://www.bpb.de/themen/europa/russland-analysen/nr-300/209971/analyse-zum-russland-diskurs-in-deutschland/>.
- 6) OttoBrennerStiftung: <https://www.otto-brenner-stiftung.de/sie-moechten/sich-ueber-aktuelles-informieren/detail/news/die-qualitaet-der-medienberichterstattung-ueber-den-ukraine-krieg/news-a/show/news-c/NewsItem/>.
- 7) Ковшова М.Л. Лингвистический анализ текста (речевая манипуляция) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №1. С. 46-65.
- 8) Momentum Congress: https://www.momentum-kongress.org/system/files/congress_files/2020/10_p_libiseller.pdf.